

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2026.47.24.024

Корреляция между образовательными программами в местах лишения свободы, последующим трудоустройством и уровнем повторных преступлений

Слабкая Диана Николаевна

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

Проблема рецидивной преступности остается одной из наиболее острых для современных пенитенциарных систем по всему миру. Представленный материал посвящен анализу взаимосвязи между образовательными программами, реализуемыми в местах изоляции от общества, последующим трудоустройством освободившихся из мест лишения свободы и снижением уровня повторных преступлений. На основе изучения мирового опыта (США, Великобритания, ЕС) рассматриваются механизмы влияния пенитенциарного образования на социальную адаптацию бывших осужденных, а также роль трудовой занятости как ключевого фактора, способного прервать замкнутый круг противоправных действий. Установлено, что пенитенциарное образование является значимым фактором снижения рецидива преступности, однако его эффективность опосредована качеством образовательных программ, учетом потребностей рынка труда и наличием постпенитенциарной поддержки. Особое внимание уделяется роли профессионально-технического образования как наиболее экономически эффективной формы обучения осужденных. Отмечено, что комплексное образование, получаемое осужденными в местах лишения свободы, напрямую влияет на их шансы найти работу после освобождения и чем выше уровень профессиональной подготовки и общего образования, тем легче бывшим осужденным интегрироваться в общество и обеспечить себя законным заработком, что в свою очередь, снижает вероятность совершения новых преступлений.

Для цитирования в научных исследованиях

Слабкая Д.Н. Корреляция между образовательными программами в местах лишения свободы, последующим трудоустройством и уровнем повторных преступлений // Педагогический журнал. 2026. Т. 16. № 4А. С. 300-308. DOI: 10.34670/AR.2026.47.24.024

Ключевые слова

Пенитенциарное образование, рецидивная преступность, человеческий капитал, постпенитенциарная занятость, профессиональное обучение, ресоциализация, дискриминация лиц с судимостью, мировой опыт.

Введение

Рецидивная преступность остается одним из наиболее острых вызовов для современных пенитенциарных систем. Ежегодно значительное число лиц, освобожденных из мест лишения свободы, в течение нескольких лет вновь оказываются в исправительных учреждениях [Walk et al., 2021]. Данный циклический процесс наносит ущерб как самим реинтегрантам, так и обществу в целом, будучи сопряжен с прямыми экономическими издержками на функционирование пенитенциарной системы и косвенными потерями вследствие совершаемых преступлений. В поиске эффективных механизмов снижения рецидивной преступности исследователи и практики все чаще обращаются к образовательным программам, реализуемым в условиях изоляции от общества. Получение среднего и (или) профессионального образования в период отбывания наказания рассматривается как потенциальный инструмент, способный модифицировать постпенитенциарную жизненную траекторию.

Основной тезис современных дискуссий сводится к тому, что пенитенциарное обучение уравнивает возможности трудоустройства для граждан с судимостью и тех, кто на свободе получал образование. Это утверждение подразумевает, что документ об образовании способен компенсировать негативную репутацию, возникающую из-за факта пребывания в заключении. Однако результаты прикладных исследований демонстрируют противоречивую картину, что делает необходимым обобщение имеющихся сведений [Herrschaft, 2014]. В центре анализа находятся три связанных между собой предположения: образование в местах лишения свободы увеличивает шансы на постоянную работу после выхода на свободу; оно понижает вероятность повторного заключения и, наконец, наличие трудоустройства снижает риск рецидива. Эти тезисы выстраиваются в последовательную цепочку, где обучение предоставляет доступ к трудовой деятельности, а правопослушная занятость, в свою очередь, удерживает от совершению новых преступлений.

Основная часть

Для объяснения, каким образом получение образования осужденными, которые отбывают наказание в местах лишения свободы, влияет на их дальнейшее трудоустройство и снижение риска совершения новых преступлений после выхода на свободу, ученые в своей работе традиционно опираются на две фундаментальные экономические концепции: теорию человеческого капитала и теорию сигналов. Важно подчеркнуть, что эти теории не альтернативны, а дополняют друг друга, и их совместное применение дает более полную реализацию. Это классическая дихотомия, которая лежит в основе пенитенциарной экономики.

Теория человеческого капитала, восходящая к работам Гэри Беккера и Теодора Шульца, рассматривает образование как инвестицию в производительные способности индивида [Гвоздева, Казакова, 2017; Мозговых, 2018]. Согласно этой концепции, осужденные, получая знания и навыки в местах лишения свободы, увеличивают свой будущий человеческий капитал – совокупность компетенций, которые делают их более продуктивными работниками. Осужденный получает конкретные сложные навыки (сварка, программирование, плотницкое дело) и личностные качества (дисциплина, выстраивание плана действий). Повышая свой «запас капитала», он становится более ценным на рынке труда. Для работодателя это означает, что бывший осужденный способен выполнять более сложные задачи, быстрее обучаться на рабочем

месте и приносить больше добавленной стоимости. Работодатель нанимает такого человека не из жалости, а потому что его предельная производительность труда становится выше, чем у кандидатов без опыта. Это увеличивает шансы найти работу и, что важно, удержать ее (снижается текучесть кадров). Следовательно, у бывшего осужденного шансы на трудоустройство растут, а стабильная занятость, как известно, является одним из главных факторов, снижающих вероятность рецидива: человек, имеющий легальный доход и социальный статус, гораздо менее склонен к возврату к криминальной деятельности. В этом случае работает логика «альтернативных издержек». Чем выше легальный заработок (благодаря пенитенциарному образованию), тем выше стоимость возвращения в места лишения свободы. Человек математически понимает, что воровать невыгодно, так как он теряет высокую зарплату. В этой логике образование напрямую повышает производительность, а через нее – доход и социальную интеграцию.

Однако теория сигналов, разработанная Майклом Спенсом, предлагает иной ракурс – «сертификат доверия». Эта теория утверждает, что образование не обязательно меняет навыки человека; оно меняет восприятие его рисков для общества [Разумова, Кириченко, 2012]. Пенитенциарное образование выступает как фильтр. Отметим, получение диплома или сертификата в колонии – это сложный процесс, требующий усилий. В условиях информационной асимметрии работодатель не может достоверно оценить реальные способности соискателя до начала работы, однако наличие документа об образовании – сигнал о том, что потенциальный соискатель не импульсивный преступник, а человек, способный к долгосрочному планированию и соблюдению правил (институциональный контроль). В этом случае диплом или сертификат об образовании служит рыночным сигналом – дорогостоящим (в смысле усилий, времени и ограничений) знаком, который отделяет «мотивированных» от «немотивированных». Для осужденного, решившего получить образование в местах лишения свободы, сам факт последовательного обучения, вопреки всем трудностям режима, является мощным сигналом о его настойчивости, дисциплинированности и готовности следовать правилам [Новиков, 2026]. Работодатель, видя такой документ, может не проверять глубину знаний, но он считывает ключевое качество – надежность. Таким образом, роль образования здесь не столько в увеличении производительности, сколько в преодолении стигматизации бывшего осужденного. В условиях, когда работодатель боится нанять бывшего зэка (из-за рисков ответственности или кражи), «сигнал» об образовании сдвигает кривую спроса. Работодатель готов рассмотреть кандидата, так как риск оппортунистического поведения оценен как более низкий.

В этом конкретном случае риск рецидива преступления снижается не из-за денег, а из-за самоидентификации. Пройдя через образовательную программу, человек начинает воспринимать себя как «студента» или «специалиста», а не как «зэка». Это меняет его социальные связи и круг общения, что снижает криминальную активность.

Обе теории сходятся в одном: образование выполняет функцию фильтра. Но если для теории человеческого капитала это фильтр повышения качества рабочей силы, то для теории сигналов – фильтр отбора. На практике, как показывают эмпирические исследования, рецидив преступности значительно снижается при наличии у осужденных профессионального образования и, в особенности, документа (сертификата) о его получении [Ellison M., 2017; Уваров, 2022]. Примечательно, что эффект сохраняется даже при низком уровне последующего трудоустройства по полученной специальности – это говорит в пользу теории сигналов:

работодатели ценят не столько конкретные навыки, сколько общую социальную компетентность и обязательность, которые демонстрирует процесс обучения.

Современные исследования (поведенческая экономика) добавляют к этим двум теориям третий фактор – «эффект ореола» и «изменение временного горизонта» [Кукса и др., 2024]. Образование в местах лишения свободы сдвигает психологическую шкалу времени субъекта отбывающего наказание с «здесь и сейчас» (добыча денег любой ценой) на «будущее» (карьерная лестница). Это снижает дисконтирование будущих благ. Человек начинает видеть связь: «Усилия сегодня = работа через год». Эта когнитивная перестройка работает даже в том случае, если конкретный документ об образовании оказался бесполезным – он тренирует нейропластичность, необходимую для адаптации к легальной, законопослушной жизни.

Обратим внимание, что образовательные программы для осужденных варьируются от базовой грамотности и профессионально-технической подготовки, до получения высшего образования.

Мировой опыт, особенно данные лонгитюдных исследований в США (RAND Corporation, 2013), демонстрирует, что участие в таких программах снижает риск рецидива в среднем на 13-43% в зависимости от интенсивности и уровня обучения [Nur A. V., Nguyen H., 2023]. Наиболее значимый эффект наблюдается при получении профессионального образования, которое формирует конкретные, востребованные на рынке труда навыки [Слабкая, 2026]. Мета-анализ, опубликованный в *American Journal of Criminal Justice* (2023), охватил 152 оценки из 79 научных работ и оценил эффекты различных форм пенитенциарного образования: базового образования для взрослых, среднего, профессионально-технического и высшего. Исследование показало, что «тюремное» образование снижает рецидивизм и увеличивает постепенитенциарное трудоустройство и заработки. Наибольший эффект дают программы профессионально-технического и высшего образования [McNeeley S., 2023] Анализ показал, что каждый доллар США, вложенный в профессиональное образование осужденных, приносит возврат в размере 3,05 доллара, а высшее образование дает наибольший положительный эффект на одного обучающегося – более 16.000 долларов. Это связано с высокими издержками на содержание осужденных и, соответственно, высокой экономической выгодой от предотвращения преступлений. Другой мета-анализ показал, что участие в любой форме образовательной программы снижает вероятность рецидива на 14,8% [Stickle, B., & Schuster, S. S., 2023].

Обратим внимание, что получение образования во время отбывания уголовного наказания само по себе не гарантирует успешной ресоциализации. Ключевым звеном является возможность трудоустройства после освобождения. Исследования показывают, что период после освобождения является критически нестабильным [Шамсунов и др., 2021]. Бывшие осужденные сталкиваются с дискриминацией со стороны работодателей, отсутствием социальных связей, необходимостью маркирования (внесения в базу данных) наличие судимости. Именно здесь пересекаются две переменные: образование повышает человеческий капитал, как уже отмечалось выше, но для его конвертации в реальную занятость требуются дополнительные механизмы. В Великобритании программа «Through the Gate» («Через порог») направлена на создание преемственности: осужденный начинает обучение профессии в местах лишения свободы, а после освобождения получает поддержку в трудоустройстве в той же сфере [<https://omgeducation.co.uk/additional-programmes/through-the-gate>]. Результаты внедрения этой модели показали снижение рецидива на 9 процентных пунктов по сравнению с теми, кто не участвовал в программе. Великобритания, столкнувшаяся более двадцати лет назад с проблемой

переполненности пенитенциарных учреждений, сосредоточила усилия на постпенитенциарной занятости и сделала «тюремное» образование ориентированным на эту область, достигнув значительного прогресса. Исследователи отмечают связь между недавним снижением уровня рецидива в Англии и образованием (за счет внедрения персонифицированных обучающих программ), ориентированным на постпенитенциарное трудоустройство. [Akin M.M., 2021]

В Норвегии, где система исполнения наказаний ориентирована на принцип «нормализации», образование является неотъемлемым правом каждого осужденного. Статистика показывает, что уровень рецидивной преступности в Норвегии составляет около 20%, что является одним из самых низких показателей в мире [Морохова, 2018].

Исследование на основе административных данных Финляндии (33.270 мужчин, освободившихся из мест лишения свободы в 2007–2018 гг.) показало, что только 11,1% были трудоустроены в первые 6 месяцев после освобождения, а 44,7% совершили рецидив. Наиболее распространенными работодателями были строительная и обрабатывающая промышленность, а также агентства временного трудоустройства. Важный вывод: более высокий спрос на низкоквалифицированный труд в строительстве увеличивал вероятность занятости, но не снижал риск рецидива. Это указывает на то, что высокая потребность в рабочей силе не всегда приводит к снижению рецидива, и эффект может определяться специфическими социальными или рыночными характеристиками. Авторы подчеркивают, что движущей силой эффекта являются конкретные отрасли (строительство, обрабатывающая промышленность), а не общие показатели рынка труда [Laine, R., Aaltonen, M., Martikainen, P. et al., 2025]

Резюмирую вышесказанное, международный контекст демонстрирует не универсальные подходы. В Норвегии, где пенитенциарная система ориентирована на реинтеграцию в соответствии с принципом нормализации, образовательные программы являются обязательной частью режима содержания. Уровень рецидива в течение двух лет составляет около двадцати процентов, что в два-три раза ниже, чем в США, где он достигает 40-50% [Walk et al., 2021]. В Великобритании действуют программы служб пробации с обучением, в рамках которых освобождающийся направляется на профессиональные курсы с гарантией собеседования у работодателя. В американских штатах Техас и Мичиган внедрены образовательные ваучеры для освобождающихся, которые можно использовать только на аккредитованные программы. Эти примеры показывают, что эффективность зависит не только от наличия программ, но и от их конкретного содержания и наполнения, связи с рынком труда и постпенитенциарной поддержки.

Заключение

Анализ мирового опыта убедительно доказывает наличие тесной отрицательной корреляции между пенитенциарным образованием (особенно профессиональным), постпенитенциарной трудовой занятостью и рецидивной преступностью. Образование выступает в роли «промежуточной переменной», которая создает предпосылки для легальной, трудовой занятости, а последняя напрямую блокирует механизмы возврата к преступной деятельности. Наиболее успешные зарубежные модели характеризуются интеграцией образовательных программ с реальным сектором экономики и созданием системы непрерывной постпенитенциарной поддержки (места лишения свободы – рынок труда). Перспективными направлениями являются внедрения дистанционных образовательных технологий и развитие

партнерств с частными работодателями. Образование в местах лишения свободы в сочетании с мерами по постепенному трудоустройству является одним из самых эффективных инструментов снижения рецидивов. Использование этого опыта может стать основой для реформирования национальных пенитенциарных систем в целях снижения рецидива и повышения общественной безопасности.

Библиография

1. Андреева Г.Б., Никитина О.А. Образовательные программы для заключенных: опыт англоязычных стран // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. № 4. С. 230—234. doi: 10.24411/2073-3305-2021-4-230-234.
2. Беспаяв М.Е. Человеческий капитал индивида: сущность формирования и развития // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 9. С. 12-22.
3. Гвоздева, М. А. Исследование понятия человеческого капитала в экономической литературе / М. А. Гвоздева, М. В. Казакова // Социум и власть. – 2017. – № 1(63). – С. 82-87.
4. Кукса, О. А. Поведенческая парадигма в экономике и финансах: генезис, сущность и практическое применение / О. А. Кукса, Д. А. Панков, Л. И. Стефанович // Экономика и банки. – 2024. – № 2. – С. 48-55.
5. Мозговых, А. В. Теория человеческого капитала Г. Беккера / А. В. Мозговых // Тарифное регулирование и экспертиза. – 2018. – № 2. – С. 27-30. – EDN NCSHLW.
6. Морохова, О. А. Потенциал использования образовательных ресурсов в исправительной системе Норвегии / О. А. Морохова // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2018. – № 2(16). С. 134-137.
7. Новиков А.В. Мета-анализ реализации программ базового образования для взрослых (Adult Basic Education) в пенитенциарных учреждениях США // Педагогический журнал. 2026. Т. 16. № 1-1. С. 339-347. DOI: 10.34670/AR.2026.44.99.039
8. Новиков А.В. Институциональные модели и образовательные программы в пенитенциарных учреждениях США // Педагогический журнал. 2026. Т. 16. № 2-1. С. 283-291. DOI: 10.34670/AR.2026.50.27.031
9. Попов, Г. Г. Теория человеческого капитала Гэри Беккера применительно к анализу российского рынка образовательных услуг / Г. Г. Попов, Н. Амир Реза // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. – 2010. – № 2. – С. 5-9.
10. Разумова, Т. О. Модификация теории образовательных сигналов на рынке труда выпускников вузов России / Т. О. Разумова, Э. В. Кириченко // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2012. – № 1. – С. 97-103.
11. Слабкая Д.Н., Новикова-Слабкая В.А. Воздействие поведения лиц, отбывающих наказание, в рамках реабилитационных мероприятий на вероятность повторного совершения преступлений: обобщение зарубежных лонгитюдных исследований // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2026. Т. 15. № 3-1. С. 321-329. DOI: 10.34670/AR.2026.82.85.030
12. Смирнов О.А., Слабкая Д.Н. Участие работодателей в развитии системы пенитенциарного образования: систематизация опыта ЕС // Педагогический журнал. 2025. Т. 15. № 8А. С. 76-85. DOI 10.34670/AR.2025.57.68.010
13. Уваров, И. А. Пенитенциарная профилактика как процесс исправления осужденных в условиях закрытого социума: специальность 22.00.04 "Социальная структура, социальные институты и процессы": диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук / Уваров Игорь Алексеевич, 2022. – 349 с.
14. Шамсунов С.Х., Егоров В.А., Корнев А.С., Новиков А.В. Постпенитенциарный период, как эффективный механизм в социальной адаптации осужденных // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 6А. С. 102-110. DOI: 10.34670/AR.2021.99.95.012
15. Чопик О. А. Ресоциализация осужденных в процессе получения профессионального образования // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2025. № 5. С. 00. // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2025. № 5. С. 58–64
16. Akin, M.M. The Comparison of Turkey and England of Prison Education Systems in Terms of the Impact on Recidivism. Turkish Studies-Educational Sciences. 2021-Volume 16 Issue 3. DOI: <http://dx.doi.org/10.47423/TurkishStudies.50749>
17. Ellison M. et al. A rapid evidence assessment of the effectiveness of prison education in reducing recidivism and increasing employment // Probation Journal. – 2017. – Т. 64. – №. 2. – С. 108-128.
18. Nur A. V., Nguyen H. Prison work and vocational programs: A systematic review and analysis of moderators of program success // Justice Quarterly. – 2023. – Т. 40. – №. 1. – С. 129-158.
19. Herrschaft B. A. Evaluating the reliability and validity of the Correctional Offender Management Profiling for Alternative Sanctions (COMPAS) tool: implications for community corrections policy : дис. – Rutgers University-Graduate School-Newark, 2014.

20. Laine, R., Aaltonen, M., Martikainen, P. et al. Industry-specific Labour Demand, Post-prison Employment and Recidivism – Evidence from Finland. *J Quant Criminol* 41, 293-313 (2025). <https://doi.org/10.1007/s10940-024-09599-y>
21. McNeeley S. The Effects of Vocational Education on Recidivism and Employment Among Individuals Released Before and During the COVID-19 Pandemic // *Int J Offender Ther Comp Criminol*. 2023 Mar 14:0306624X231159886. doi: 10.1177/0306624X231159886
22. Stickle, B., & Schuster, S. S. (2023). Are Schools in Prison Worth It? The Effects and Economic Returns of Prison Education. *American Journal of Criminal Justice*, 48 (6), 1263–1294
23. Walk D. et al. The role of employment as a mediator in correctional education's impact on recidivism: A quasi-experimental study of multiple programs // *Journal of Criminal Justice*. – 2021. – T. 74. – C. 101815

Correlation between Educational Programs in Places of Deprivation of Liberty, Subsequent Employment, and the Level of Repeat Offenses

Diana N. Slabkaya

Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

The problem of recidivism remains one of the most acute for modern penitentiary systems worldwide. The presented material is devoted to the analysis of the interrelationship between educational programs implemented in places of isolation from society, the subsequent employment of those released from places of deprivation of liberty, and the reduction in the level of repeat offenses. Based on the study of world experience (USA, Great Britain, EU), the mechanisms of the influence of penitentiary education on the social adaptation of former convicts are examined, as well as the role of labor employment as a key factor capable of breaking the vicious circle of illegal actions. It is established that penitentiary education is a significant factor in reducing recidivism; however, its effectiveness is mediated by the quality of educational programs, consideration of labor market needs, and the availability of post-penitentiary support. Particular attention is paid to the role of vocational and technical education as the most economically efficient form of training for convicts. It is noted that the comprehensive education received by convicts in places of deprivation of liberty directly affects their chances of finding employment after release, and the higher the level of professional training and general education, the easier it is for former convicts to integrate into society and secure a legitimate income, which, in turn, reduces the likelihood of committing new crimes.

For citation

Slabkaya D.N. (2026) Korrelyatsiya mezhdu obrazovatel'nymi programmami v mestakh lisheniya svobody, posleduyushchim trudoustroystvom i urovnem povtornykh prestupleniy [Correlation between Educational Programs in Places of Deprivation of Liberty, Subsequent Employment, and the Level of Repeat Offenses]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 16 (4A), pp. 300-308. DOI: 10.34670/AR.2026.47.24.024

Keywords

Penitentiary education, recidivism, human capital, post-penitentiary employment, vocational training, resocialization, discrimination against persons with a criminal record, world experience.

References

1. Andreeva G.B., Nikitina O.A. *Obrazovatel'nye programmy dlya zaklyuchennykh: opyt angloyazychnykh stran // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry.* 2021. № 4. S. 230—234. doi: 10.24411/2073-3305-2021-4-230-234.
2. Bespaev M.E. *Chelovecheskij kapital individa: sushchnost' formirovaniya i razvitiya // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra.* 2016. № 9. S. 12-22.
3. Gvozdeva, M. A. *Issledovanie ponyatiya chelovecheskogo kapitala v ekonomicheskoy literature / M. A. Gvozdeva, M. V. Kazakova // Socium i vlast'.* – 2017. – № 1(63). – S. 82-87.
4. Kuksa, O. A. *Povedencheskaya paradigma v ekonomike i finansah: genesis, sushchnost' i prakticheskoe primeneniye / O. A. Kuksa, D. A. Pankov, L. I. Stefanovich // Ekonomika i banki.* – 2024. – № 2. – S. 48-55.
5. Mozgovyh, A. V. *Teoriya chelovecheskogo kapitala G. Bekkera / A. V. Mozgovyh // Tarifnoe regulirovaniye i ekspertiza.* – 2018. – № 2. – S. 27-30. – EDN NCSHLW.
6. Morohova, O. A. *Potencial ispol'zovaniya obrazovatel'nykh resursov v ispravitel'noy sisteme Norvegii / O. A. Morohova // Penitenciamoe pravo: yuridicheskaya teoriya i pravoprimenitel'naya praktika.* – 2018. – № 2(16). – S. 134-137.
7. Novikov A.V. *Meta-analiz realizatsiya programm bazovogo obrazovanie dlya vzroslykh (Adult Basic Education) v penitenciamykh uchrezhdeniyah SShA // Pedagogicheskij zhurnal.* 2026. T. 16. № 1-1. S. 339-347. DOI: 10.34670/AR.2026.44.99.039
8. Novikov A.V. *Institucional'nye modeli i obrazovatel'nye programmy v penitenciamykh uchrezhdeniyah SShA // Pedagogicheskij zhurnal.* 2026. T. 16. № 2-1. S. 283-291. DOI: 10.34670/AR.2026.50.27.031
9. Popov, G. G. *Teoriya chelovecheskogo kapitala Geri Bekkera primenitel'no k analizu rossijskogo rynka obrazovatel'nykh uslug / G. G. Popov, N. Amir Reza // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika.* – 2010. – № 2. – S. 5-9.
10. Razumova, T. O. *Modifikatsiya teorii obrazovatel'nykh signalov na rynke truda vypusknikov vuzov Rossii / T. O. Razumova, E. V. Kirichenko // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie.* 2012. – № 1. – S. 97-103.
11. Slabkaya D.N., Novikova-Slabkaya V.A. *Vozdejstvie povedeniya lic, otbyvayushchih nakazaniye, v ramkah rehabilitatsionnykh meropriyatij na veroyatnost' povtornogo soversheniya prestuplenij: obobshcheniye zarubezhnykh longitudnykh issledovanij // Psihologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennyye issledovaniya.* 2026. T. 15. № 3-1. S. 321-329. DOI: 10.34670/AR.2026.82.85.030
12. Smirnov O.A., Slabkaya D.N. *Uchastie rabotodatelej v razvitiy sistemy penitenciamogo obrazovaniya: sistematizatsiya opyta ES // Pedagogicheskij zhurnal.* 2025. T. 15. № 8A. S. 76-85. DOI 10.34670/AR.2025.57.68.010
13. Uvarov, I. A. *Penitenciamaya profilaktika kak process ispravleniya osuzhdennykh v usloviyakh zakrytogo sociuma : special'nost' 22.00.04 "Social'naya struktura, social'nye instituty i processy" : dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni doktora sociologicheskikh nauk / Uvarov Igor' Alekseevich, 2022. – 349 s.*
14. Shamsunov S.H., Egorov V.A., Kornev A.S., Novikov A.V. *Postpenitenciamyj period, kak effektivnyj mekhanizm v social'noj adaptatsii osuzhdennykh // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava.* 2021. Tom 11. № 6A. S. 102-110. DOI: 10.34670/AR.2021.99.95.012
15. Chopik O. A. *Resocializatsiya osuzhdennykh v processe polucheniya professional'nogo obrazovaniya // Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noy sistemy.* 2025. № 5. S. 00. // *Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noy sistemy.* 2025. № 5. S. 58–64
16. Akin, M.M. *The Comparison of Turkey and England of Prison Education Systems in Terms of the Impact on Recidivism. Turkish Studies-Educational Sciences.* 2021-Volume 16 Issue 3. DOI:http://dx.doi.org/10.47423/TurkishStudies.50749
17. Ellison M. et al. *A rapid evidence assessment of the effectiveness of prison education in reducing recidivism and increasing employment // Probation Journal.* – 2017. – T. 64. – № 2. – S. 108-128.
18. Nur A. V., Nguyen H. *Prison work and vocational programs: A systematic review and analysis of moderators of program success // Justice Quarterly.* – 2023. – T. 40. – № 1. – S. 129-158.
19. Herrschaft B. A. *Evaluating the reliability and validity of the Correctional Offender Management Profiling for Alternative Sanctions (COMPAS) tool: implications for community corrections policy : dis. – Rutgers University-Graduate School-Newark, 2014.*
20. Laine, R., Aaltonen, M., Martikainen, P. et al. *Industry-specific Labour Demand, Post-prison Employment and Recidivism – Evidence from Finland. J Quant Criminol* 41, 293–313 (2025). <https://doi.org/10.1007/s10940-024-09599-y>
21. McNeeley S. *The Effects of Vocational Education on Recidivism and Employment Among Individuals Released Before and During the COVID-19 Pandemic // Int J Offender Ther Comp Criminol.* 2023 Mar 14:0306624X231159886. doi: 10.1177/0306624X231159886

22. Stickle, B., & Schuster, S. S. (2023). Are Schools in Prison Worth It? The Effects and Economic Returns of Prison Education. *American Journal of Criminal Justice*, 48 (6), 1263–1294
23. Walk D. et al. The role of employment as a mediator in correctional education's impact on recidivism: A quasi-experimental study of multiple programs // *Journal of Criminal Justice*. – 2021. – T. 74. – S. 101815